

Научная статья
УДК 340
EDN IGEPL

Учение Геннадия Васильевича Мальцева о нравственных основаниях права

Леонид Владимирович Акопов

Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону,
Россия, norin.gospravo@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9909-7919>

Аннотация

Введение. В год 90-летия со дня рождения замечательного советского и российского мыслителя, члена-корреспондента РАН, доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации Геннадия Васильевича Мальцева (1935–2013) автором представлено научное эссе о его фундаментальной монографии «Нравственные основания права». Как верно отмечено в аннотации к этому изданию, степень трансформации нравственных, правовых и иных ценностей так высока, что у общественной науки нет иного пути, кроме как, возвращаясь к своим выводам, искать новые лучшие решения.

Цель. Углубленный сравнительно-правовой анализ фундаментальной монографии профессора Г. В. Мальцева «Нравственные основания права», вобравшей в себя ключевые положения, раскрывающие суть его теоретических представлений о нравственных основаниях права.

Теоретические основы. Значение указанной работы известного ученого-правоведа Г. В. Мальцева трудно переоценить. Вместе с тем появившиеся в последние годы объемные публикации по той же проблематике прошли мимо вышеназванной монографии, что в определенной мере обеднило и логически понизило уровень их содержания. В этой связи в данной статье акцентировано внимание исследователей проблем права и правосознания, а также правового мышления в их имманентной взаимосвязи с моралью, религией и иными социальными нормативно-регулятивными системами, на необходимость осмысления тех идей, которые обоснованы в работе Г. В. Мальцева. Полагаем, что это будет способствовать появлению качественных публикаций и выработке оригинальных подходов в развитии этой важной сферы социальной жизни.

Результаты и выводы. Отмечено, что учение Г. В. Мальцева о нравственных основаниях права занимает одно из центральных мест в числе ряда его трудов, посвященных историческим, культурным и религиозным аспектам становления современного правопонимания как в России, так и в зарубежных странах. Крупное монографическое исследование Г. В. Мальцева, посвященное нравственным основаниям права, является существенным вкладом в понимание права и правосознания в их имманентной взаимосвязи с общественной нравственностью, культурой, моралью и религией. Полагаем, что новые работы по названной проблематике, несомненно, должны учитывать то, что уже достигнуто замечательным отечественным ученым в этой области научного поиска.

Ключевые слова: право, нравственность, мораль, традиции, законодательство, нормативно-регулятивные системы, правосознание, правовые ценности, правовая культура, понимание права, теории происхождения права, свобода личности, правопорядок, толкование права

Для цитирования: Акопов Л. В. Учение Геннадия Васильевича Мальцева о нравственных основаниях права // Северо-Кавказский юридический вестник. 2025. № 4. С. 32–38. EDN IGEPL

Original article

The doctrine of Gennady Vasilyevich Maltsev on the moral foundations of law

Leonid V. Akopov

Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia,
norin.gospravo@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9909-7919>

Abstract

Introduction. In the year of the 90th anniversary of the birth of the remarkable Soviet and Russian thinker, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation Gennady Vasilyevich Maltsev (1935-2013), the author presents a scientific essay on his fundamental monograph "The Moral Foundations of Law". As correctly noted in the abstract to this publication, the degree of transformation of moral, legal and other values is so high that social science has no other way but to return to its conclusions and look for new and better solutions.

Purpose. To conduct an in-depth comparative legal analysis of Professor G. V. Maltsev's fundamental monograph "The Moral Foundations of Law", which includes key provisions that reveal the essence of his theoretical ideas about the moral foundations of law.

Theoretical Basis. The significance of this work by the famous legal scholar G. V. Maltsev cannot be overestimated. At the same time, the voluminous publications on the same subject that have appeared in recent years have passed by the above-mentioned monograph, which to a certain extent impoverished and logically lowered the level of their content. In this regard, this article focuses the attention of researchers of the problems of law and legal awareness, as well as legal thinking in their inherent relationship with morality, religion and other social regulatory systems, on the need to comprehend the ideas that are substantiated in the work of G.V. Maltsev. We believe that this will contribute to the emergence of high-quality publications and the development of original approaches to the development of this important area of social life.

Keywords: law, morality, morality, traditions, legislation, regulatory systems, legal awareness, legal values, legal culture, understanding of law, theory of the origin of law, individual freedom, law and order, interpretation of law

For citation: Akopov L. V. The doctrine of Gennady Vasilyevich Maltsev on the moral foundations of law. *North Caucasus Legal Vestnik*. 2025;(4):32–38. (In Russ.). EDN IGEPL

Введение

В год 90-летия со дня рождения замечательного советского и российского мыслителя, члена-корреспондента РАН, доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации Геннадия Васильевича Мальцева (1935 – 2013) считаю своим долгом обнародовать давно задуманное научное эссе о его фундаментальной монографии «Нравственные основания права», презентованной автором в свое время [1]. Как верно отмечено в аннотации к этому изданию степень трансформации нравственных, правовых и иных ценностей так высока, что у общественной науки нет иного пути, кроме как, возвращаясь к своим выводам, искать новые лучшие решения. Это подтверждается и тем, что в последние несколько лет российские авторы вновь обратились к этой проблематике, при этом, к сожалению, они почему-то не упоминали в своих публикации фундаментальной монографии Г. В. Мальцева¹. А без учета содержания глубокой разработки в книге Г. В. Мальцева учения о нравственных основаниях права вряд ли можно говорить о системности и полноте освещения данной научной темы. Исходя из этого,

¹ См, например: [2–3].

мы поставили своей целью суммировать по возможности все те аквизиты подлинно логического осмысления Г. В. Мальцевым нравственных скреп, которые имманентно присущи генезису права и правопонимания.

Теоретические основы и результаты исследования

В первой же главе книги Г. В. Мальцева глубоко раскрыта взаимосвязь права и морали в контексте старых и новых проблем. Справедливо критикуя Г. Ф. Шершеневича за неточную трактовку известного тезиса И. Канта, Г. В. Мальцев пишет: «заявлять, что нравственный закон и звездное небо находятся в одной и той же плоскости отношений к человеку явно неудачная попытка поправить Канта..., высшее назначение этики в том и состоит, что она перекидывает мост между величию внешнего мира и внутренним величию человека, соединяет смыслы объективного и субъективного бытия, связывает бытие мира с бытием человека, и далее с бытием его поступков»¹. На основе анализа Гегелевской философии права Г. В. Мальцев сформулировал обобщающий вывод о том, что в своем единстве и взаимовлиянии мораль и право принадлежат к более широкой социальной общности явлений, в качестве которой выступает нравственность; содержание ее по мнению ученого формируется «в результате практического действия всех или почти всех социальных регуляторов - морали, права, религии, политики и т.д.» [1, с. 38–39].

Симптоматично, что в своих размышлениях о взаимосвязи нравственности и права знаменитый российский исследователь М. М. Ковалевский сделал в самом начале XX -го века такой красноречивый вывод, а именно: «Если борьба за существование в конце концов не воспрепятствовала, а может быть даже косвенно содействовала образованию права, то только благодаря тому, что инстинкт самосохранения подсказал участникам этой борьбы необходимость организоваться в группы для более успешного ее ведения... На почве этой солидарности человеческих групп, предшествующих по времени образованию государства, и возникает право, еще ничем не отличающееся от нравственности, и подобно ей, имеющее религиозную окраску» [4, с. 63]. Подвергая уже в наше время критике естественно - правовой подход за смешение права и нравственности (морали и религии), известный ученый В. С. Нерсисянц утверждал, что в контексте юридической аксиологии такое смешение проявляется, в частности, в том, что «проблематика правовой ценности закона (позитивного права) и государства подменяется их нравственной (моральной, религиозной) оценкой и соответствующим требованием того или иного... нравственного (или смешанного нравственно - правового) содержания позитивного права и государственной деятельности» [5, с. 8].

Однако, нравственность в концепции Мальцева охватывает все нормативно - регулятивные системы лишь в строго определенном и практическом аспекте путем формирования системы общественных нравов, «то есть образов действия, типов и установок поведения, привычек, навыков, словом поведенческих стереотипов, которые... настраивают на более или менее единое понимание добра, блага, совести, справедливости, чести, достоинства и т.д.» [1, с. 40]. Характеризуя интегральную роль нравственности, Г. В. Мальцев указывает на то, что один и тот же нравственный факт по своему содержанию может быть связан и с выполнением моральной заповеди, и с исполнением юридического закона, и с реализацией политической директивы или какой-либо социальной традиции, правила, обычая в одно и то же время [1, с. 41]. Таким образом суть пространного понимания нравственности по Мальцеву заключается в том, что нравственность является интегрирующей сферой для палитры нормативно - регулятивных систем и соответствующих институтов, мораль и право находят в ней свою общую и прочную основу, при этом они вовсе не отождествляются и не утрачивают присущей им специфики. Отсюда выводы о том, что «право не может выступать в качестве регулятора, лишённого нравственного значения» и о том, что «право относится к нравственности, принадлежит к миру нравственных явлений и лишь с учетом ценностей и задач этой сферы можно установить его самостоятельность и специфику, подчеркиваемые относительно другого или других нравственных феноменов общества» [1, с. 47]. Этим выводам вполне корреспондируют тезисы В. И. Шепелева, который подчеркивает универсальный характер нормативных нравственных регуляторов, проявляющих себя

¹ Здесь и далее цитаты приводятся по: [1, с. 10–11].

во всех ведущих сферах общественной и частной жизни, «включая области правовой регламентации» [6, с. 123–124].

Подвергнув критическому обзору «Чистое учение о праве» Г. Кельзена, Г.В. Мальцев обосновано утверждает, что «позитивистское разделение права и морали последовательно выдерживается до тех пор, пока позитивист наотрез отказывается иметь дело с ценностями и ценностным сознанием» [1, с. 71]. Оценивая концепции англо-американского юридического позитивизма (Харт Х.Л.А., Дворкин Р. и другие), Мальцев считает их выстроенными на отличающейся от европейских правовых систем модели права, спецификой которой выступает признание дуализма права и морали [1, с. 71–78].

«Подлинные цели социального регулирования, – по убеждению Г.В. Мальцева, – могут быть достигнуты лишь при скоординированном развитии систем моральных и правовых норм в едином направлении, которое определяется ценностями общества. Странно, – пишет он далее, – что эту очевидную закономерность соционормативной сферы не замечают многие современные политические деятели и законодатели, полагающие, что ослабление моральных регуляторов не такая уж большая беда, что упадок морали может быть компенсирован за счет активизации средств правового регулирования, массового принятия законов. Без морально-ценностной поддержки либо объективно действующий против морали закон ничего не исправляет, сам становится деструктивным фактором в обществе» [1, с. 89]. Весьма примечательно в этом смысле то, что подчеркивал видный представитель русской религиозной философии С.Л. Франк, а именно: «Истинным базисом внешних законодательных реформ, социальных и политических, служит сфера свободно, произвольно слагающихся нравов, нравственных привычек и понятий; это есть сфера как бы промежуточная между областью принудительного закона и областью свободного нравственного действия любви в человеческом сердце... Само право держится свободными нравственными силами. И, наконец, неукоснительная строгость закона, необходимая для внешнего обуздания злой воли, но всегда тяжкая для человека и, в силу абстрактной общности закона, в частных случаях несправедливая и ненужно жестокая, может и должна смягчаться и тем самым достигать своей подлинной цели, только если исполнительная и судебная власть, применяющая закон, и общественное мнение, следящее за его применением, сами руководимы конкретным нравственным тактом, чутьем к конкретной правде, т.е. в конечном итоге если применение закона само пронизано и смягчено человечностью, т.е. любовью... Не нужно забывать, что нравственная воля должна стремиться совершенствовать жизнь..., что христианин морально обязан заботиться и о законодательной реформе порядков жизни в духе их приближения к христианской правде» [7, с. 349–350].

Концепция Г.В. Мальцева предполагает необходимость рассмотрения происхождения и развития нормативно-регулятивных систем религии, морали и права в качестве единого, более или менее синхронизированного исторического процесса [1, с. 95–97]. Как верно отмечал А.И. Титаренко: «Не только первобытное мышление характеризуется синкретическим, нерасчлененным характером, но и сознание людей рабовладельческого и, вероятно, даже феодального общества. Труд, обычай, мораль, искусство, мир, культ, правопорядок, слово, дело – все это было не столь резко отделено друг от друга, как в более поздних общественных устройствах. Ритуализация поведения сливала мораль с регулирующей силой обычая, культа, мифа и т.п.» [8, с. 174]. Исходя из анализа структуры нравственного сознания по А.И. Титаренко и логики исследования Г.В. Мальцева вполне можно сделать вывод об имманентной включенности правосознания в структуру нравственного сознания в широком ее понимании. В этом контексте интересное мнение высказал Г.С. Працко, а именно: «Учитывая то обстоятельство, что нравственность всегда рассматривается критерием оценки права, очевидно значение категории справедливости и для этой сферы... Можно сказать, что нравственность должна рассматриваться в качестве максимума справедливости в праве, а право – в качестве минимума нравственной справедливости» [9, с. 356]. Добавим лишь, что в данном контексте следует принять во внимание и тезис известного ученого Н.Н. Алексеева о том, что «в нормальной и здоровой правовой системе внешнему статусу справедливости должен соответствовать внутренний статус добродетели..., что ошибочно

называть его минимумом нравственности. Внутренняя справедливость есть самостоятельная стихия, представляющая совокупность своих особых отношений и связей».¹

Особое внимание привлекает глава III монографии Г.В. Мальцева под названием «Право между моралью и имморализмом». Отмечая, что в области социального регулирования человеческого поведения мораль и право занимают в принципе совпадающие ценностные позиции, Г.В. Мальцев в то же время подчеркивает: «Возникла ситуация, когда некоторые нравственно порицаемые формы экономической деятельности являются юридически возможными, дозволенными. Среди них такие откровенные способы «добывания денег из людей» как искусственное поддержание высоких рыночных цен, произвольное повышение тарифов на оплату различного рода услуг при том же или даже снижающемся уровне обслуживания, хитроумные приемы перекладывания фирменных расходов на потребителей, клиентов и т.д. О моральной уязвимости ряда исходных принципов банковской, страховой, рекламной деятельности многое известно, тем не менее право признает эти принципы либо, по крайней мере, молчаливо с ними соглашается» [1, с. 296]. В этом контексте не представляется возможным согласиться с вынесенным на защиту положением докторской диссертации Ф. Х. Галипова о том, что якобы им «установлено, что в современном мире сложно найти юридическую норму, которая бы противоречила требованиям иных нормативных регуляторов общественных отношений, функционирующих в обществе в виде норм морали, религии, этики и т.д.».²

Более объективна и далека от самомнения наглядно подтвержденная нынешними реалиями позиция Г.В. Мальцева в этом вопросе, когда он прямо пишет: «Расхождение между государственной властью и группами граждан на почве политической морали наиболее часто возникают сегодня в социальной области. В современной политической практике многих государств, включая Россию, нередкими являются факты, когда государственные мероприятия и реформы, обещавшие людям процветание, значительно ухудшают их материальное положение, когда президенты и правительства не выполняют взятые на себя обязательства перед народом, которому не говорят всей правды о положении в стране и государственных делах, а политическая верхушка общества, состоящая из самозванцев и случайных людей, самоуверенно решает вопросы, которые относятся к ведению только самого народа» [1, с. 313].

Уместно здесь привести провидческие слова Бенедикта Спинозы, написанные без малого триста пятьдесят лет тому назад, о том, что конечная цель государства не в том, «чтобы господствовать и держать людей в страхе, подчиняя их власти другого, но, наоборот, в том, чтобы каждого освободить от страха, дабы он жил в безопасности, насколько это возможно, т.е. дабы он наилучшим образом удерживал свое естественное право на существование и деятельность без вреда себе и другому»³. И далее выдающийся философ резюмировал: «Цель государства, говорю, не в том, чтобы превращать людей из разумных существ в животных или автоматы, но, напротив, в том, чтобы их душа и тело отправляли свои функции, не подвергаясь опасности, а сами они пользовались свободным разумом и чтобы они не соперничали друг перед другом в ненависти, гневе или хитрости и не относились враждебно друг к другу. Следовательно, цель государства в действительности есть свобода» [12, с. 392].

К сожалению, мы по-прежнему далеки от воплощения мудрого совета классика, что и подтвердил в своей обстоятельной монографии Г.В. Мальцев, констатируя, что: «На самом деле социальные проекты искоренения форм агрессивного поведения путем раскрепощения сексуальности оказались чистейшим вымыслом, а либерализация половых нравов и отмена многих юридических запретов...никак не повлияли на очевидный процесс дальнейшего безостановочного роста насилия в мире: войны не прекратились, а стали более частыми и жестокими, преступность повсеместно увеличивается, приобретая невиданные масштабы, растет число убийств, изнасилований, грабежей, процветают рабство и торговля людьми, еще недавно считавшиеся изжитыми» [1, с. 351]. В этой связи крайне важно по мнению Г.В. Мальцева, чтобы мораль и право вновь воссоединились и поддерживали друг друга в борьбе за укрепление нравственных основ общественной жизни [1, с. 405].

¹ Воспроизводится по: [10, с. 128].

² Воспроизводится по: [11, с. 12].

³ Воспроизводится по: [12, с. 392].

Выводы и рекомендации

Подытоживая свое обстоятельное исследование, Г.В. Мальцев говорит о цивилизационной схеме, «в основе которой лежит мысль о реальном и потенциальном единстве религии, морали и права в рамках определенного типа культуры» [1, с. 525], который он, по нашему мнению, отождествляет с нравственностью общества в ее широком понимании. По мнению Г.В. Мальцева, вызревает общее убеждение в том, что путь к обновлению права лежит через религиозное возрождение и совершенствование нравственных оснований общества. «Проблема в том, – пишет Г.В. Мальцев, – чтобы теоретически обосновать систему практических мер, направленных на повышение уровня духовности права, погрязшего ныне в прагматизме и торгашестве» [1, с. 536]. Таким образом, на наш взгляд, речь идет об осознании и действенном воплощении в общественной жизни аксиологической квинтэссенции права, вобравшей в себя и духовные и нормативные достижения человеческой культуры¹. Мы в этом контексте вполне разделяем вывод Г.В. Мальцева о том, что следует стремиться к сакрализации права, постоянно актуализировать его требования, всемерно сближая их с христианскими ценностями, предполагающими «умеренные жизненные претензии человека, идеалы братства и любви, свободу, преобладание духовного, а не материального начала в личной и общественной жизни» [1, с. 540]. «Право должно выступать, – как справедливо утверждает Г.В. Мальцев, – в ореоле священных понятий Истины, Добра, Справедливости, стать предметом знания и веры. В тесном единстве с религией и моралью право может не только успешно регулировать практику человеческих дел, но и придавать высший ценностный смысл этим делам, помочь человеку занять свое настоящее место в мире и обществе» [1, с. 541].

Убеждены в том, что крупное монографическое исследование Г.В. Мальцева, посвященное нравственным основаниям права, является существенным вкладом в понимание права и правосознания в их имманентной взаимосвязи с общественной нравственностью, культурой, моралью и религией. Полагаем, что новые работы по названной проблематике, несомненно, должны учитывать то, что уже достигнуто замечательным отечественным ученым в этой области научного поиска.

Список источников

1. Мальцев Г. В. Нравственные основания права. М.: Изд-во СГУ, 2008. – 552 с.
2. Антонов В. Ф. Нравственные основания правового регулирования. Монография. М.: ООО «Проспект», 2024. 160 с.
3. Головкин Р. Б., Кужеков А. Ю., Третьякова О. Д. Нравственные основы правового регулирования: учебное пособие. Электронное издание. Эл. каталог D Space Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых. Владимир, 2022. 219 с.
4. Ковалевский М. Социология и конкретные науки об обществе. Исторический очерк развития социологии. С.-Петербург (СПб): Типография М.М. Стасюлевича, 1916.
5. Политико-правовые ценности: история и современность. Под ред. В. С. Нерсисянца. М.: Эдиториал УРСС, 2000. 256 с.
6. Шепелев В. И. Право и нормы общественного поведения (взаимодействие в условиях формирования гражданского общества). Ростовский институт защиты предпринимателя. Ростов н/Д: Изд-во Академ-Лит, 2009. 200 с.
7. Франк С. С нами Бог. М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2007. 380 с.
8. Титаренко А. И. Структуры нравственного сознания (Опыт этико-философского исследования). М.: «Мысль», 1974. 278 с.
9. Працко Г. С. Философия права: учебник. М.: РИОР, 2021. 424 с.
10. Алексеев Н. Н. Основы философии права. СПб.: Издательство «Лань», 1999. 256 с.
11. Галиев Ф. Х. Синкретизм правовой культуры современной России: теоретико-методологическое и историко-прикладное исследование. Автореф. дис. ... докт. юрид. наук по специальности 12.00.01. М., 2014. 55 с.

¹ Подробнее об этом: [13].

12. Спиноза Б. Богословско-политический трактат / Пер. с латинского М. Лопаткина. Мн (Минск): Литература, 1998. 528 с.
13. Акопов Л. В. Аксиологическая квинтэссенция права. Ростов н/Д.: ООО «ДГТУ-Принт», 2022. 124 с.

References

1. Maltsev G. V. *The moral foundations of law*. Moscow: SSU Publishing House; 2008. 552 p. (In Russ.)
2. Antonov V. F. *The moral foundations of legal regulation*. Monograph. Moscow: ООО "Prospect"; 2024. 160 p. (In Russ.)
3. Golovkin R. B., Kuzhekov A. Yu., Tretyakova O. D. *The moral foundations of legal regulation: a textbook*. Electronic edition. Electronic catalog D Space of Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletov. Vladimir, 2022. 219 p. (In Russ.)
4. Kovalevsky M. *Sociology and specific sciences of society. A historical sketch of the development of sociology*. – St. Petersburg (St. Petersburg): M.M. Stasyulevich Printing House; 1916. (In Russ.)
5. *Political and legal values: history and modernity*. Edited by V. S. Nersesyants. Moscow: Editorial URSS; 2000. 256 p. (In Russ.)
6. Shepelev V. I. *Law and norms of public behavior (interaction in the context of the formation of civil society)*. Rostov Institute of Entrepreneur Protection. Rostov-on-Don: Publishing house of Akadem-Lit; 2009. 200 p. (In Russ.)
7. Frank S. *God is with us*. Moscow: AST: AST MOSCOW: GUARDIAN, 2007. 380 p. (In Russ.)
8. Titarenko A. I. *Structures of moral consciousness (Experience of ethical and philosophical research)*. Moscow: Mysl; 1974. 278 p. (In Russ.)
9. Pratsko G. S. *Philosophy of Law: textbook*. Moscow: RIOR; 2021. 424 p. (In Russ.)
10. Alekseev N. N. *Fundamentals of the philosophy of law*. St. Petersburg: Lan Publishing House; 1999. 256 p. (In Russ.)
11. Galiev F. H. *Syncretism of the legal culture of modern Russia: theoretical, methodological, historical and applied research*. Abstract of the dissertation of the Doctor of Law. Moscow; 2014. 55 p. (In Russ.)
12. Spinoza B. *A Theological and political treatise*. Translated from Latin by M. Lopatkin. Mn (Minsk): Literature; 1998. 528 p. (In Russ.)
13. Akopov L. V. *The axiological quintessence of law*. Rostov-on-Don: DSTU-Print LLC; 2022. 124 p. (In Russ.)

Информация об авторе

Л. В. Акопов – доктор юридических наук, профессор кафедры «Уголовное право и публично-правовые дисциплины», ДГТУ.

Information about the author

L. V. Akopov – Dr. Sci. (Law), Professor of the Department «Criminal law and public-legal disciplines», Don State Technical University.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 23.10.2025; одобрена после рецензирования 26.11.2025; принята к публикации 27.11.2025.
The article was submitted 23.10.2025; approved after reviewing 26.11.2025; accepted for publication 27.11.2025.